

Научная статья

УДК 32.019.5

doi: 10.17223/1998863X/87/19

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрий Игоревич Каминченко

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия;*

Университет Неймарка, Нижний Новгород, Россия, dmitkam@inbox.ru

Аннотация. Данная работа посвящена изучению политической роли технологий искусственного интеллекта. Научная проблема, рассматриваемая в исследовании, связана с влиянием разнообразных «политических взглядов» и смысловых «искажений», представленных в контенте, генерируемом ИИ, на сознание индивида. В работе проведено экспериментальное тестирование с применением целого ряда прикладных методов – анкетирования, шкалирования, статистического и сравнительного анализа. Результаты пилотного тестирования среди студентов политологического направления показали, что, по мнению его участников, для подготовленного с помощью ИИ контента свойственна относительно невысокая либо средняя степень идеологизированности. В сгенерированном контенте основное внимание оказалось сфокусировано скорее на коллективном, а не индивидуальном аспекте.

Ключевые слова: политические ценности, политические взгляды, искусственный интеллект, приложение ИИ, «Чат ДжиПити», личность, государство, общество

Для цитирования: Каминченко Д.И. К вопросу о политической роли технологий искусственного интеллекта: результаты экспериментального исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 215–229. doi: 10.17223/1998863X/87/19

Original article

ON THE POLITICAL ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES: RESULTS OF AN EXPERIMENTAL STUDY

Dmitriy I. Kaminchenko

*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
Neimark University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, dmitkam@inbox.ru*

Abstract. The rapid integration of artificial intelligence technologies into various spheres of social life, including politics, is generating a complex array of opportunities and challenges for political actors. As AI-generated content is increasingly consumed by diverse population groups, it is critical to investigate its influence, particularly the impact of inherent “political views” and semantic “distortions” on individual and group consciousness. This article examines how individuals perceive political content produced by a popular AI application, using the well-known internet resource ChatGPT as a case study. An experimental test was designed and conducted to determine how participants assess the nature of a political text – using definitions of the term “political values” – and to gauge their perception of its ideological load and the expression of interests of the individual, the state, and society. The methodology incorporated a suite of applied methods, including questionnaires, scaling, and statistical and comparative analysis. Participants were political science students from

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, a sample aligned with the study's specific objectives. The findings indicate that participants generally hold neutral or positive views on the development of modern AI technologies, with minimal expression of pessimism. A key result of the testing was that participants correctly identified AI-generated text in only 50% of cases, with recognition rates below 50% in half the instances and slightly above 50% in one case. Furthermore, participants consistently rated the degree of ideology in AI-generated definitions of "political values" as moderately low. Based on the participants' assessments, the study concludes by identifying the primary focal points that the AI model emphasizes in its interpretation of political values.

Keywords: political values, political views, artificial intelligence, AI application, ChatGPT, personality, state, society

For citation: Kamинchenko, D.I. (2025) On the political role of artificial intelligence technologies: results of an experimental study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 87. pp. 215–229. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/19

Введение

Технологии искусственного интеллекта всё активнее используются в различных сферах жизни общества. Согласно данным социологических опросов, в российском социуме растет степень осведомленности людей об указанных технологиях. Как отмечали в конце 2024 г. специалисты ВЦИОМ, «94% россиян в той или иной степени информированы о технологиях искусственного интеллекта», что на 7 процентных пунктов выше аналогичного показателя, измеренного в 2022 г.¹ Вместе с тем оценки со стороны людей по отношению к продуцируемым с помощью изучаемых технологий эффектам весьма неоднозначны. По данным опроса ФОМ 2023 г., только 29% россиян полагали, что дальнейшее распространение и развитие нейросетей принесет обществу скорее больше пользы, а 33% опрошенных утверждали, что больше вреда, 14% респондентов отвечали, что «пользу и вред в равной степени»².

Разброс в оценках роли и потенциала развития технологий ИИ во многом обусловлен недавним стремительным рывком в их развитии и стал отчасти следствием огромного всплеска медийного внимания к данному вопросу. Ученые пишут о формировании дискурса, в котором представленные ожидания от развития и внедрения ИИ варьируют от восхищения его исключительными возможностями, с одной стороны, до скептицизма, даже антиутопических взглядов на его социальные последствия – с другой [1. Р. 470].

Не остается в стороне и политическая сфера общественного функционирования, которая также испытывает на себе серьезное влияние со стороны современных технологий ИИ. Не случайно Роберт Крайсинг в начале своей недавно вышедшей книги «Управленческие решения с помощью искусственного интеллекта», отмечая широкое распространение технологии ИИ во всё большем количестве областей, включая государственное управление, указывает на актуализацию следующего вопроса: «Насколько управленческие ре-

¹ Доверие к ИИ // Официальный веб-сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. 24.12.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-k-ii> (дата обращения: 23.07.2025).

² Нейросети: Отношение россиян к развитию и использованию нейросетей // Официальный веб-сайт Фонд «Общественное мнение». 28.04.2023. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14867> (дата обращения: 23.07.2025).

шения, принимаемые на основе ИИ, соответствуют требованиям административного права?» [2. Р. 1].

Границы и специфика влияния обозначенных технологий непосредственно в политической плоскости активно обсуждаются не только внутри общества, в целом, но и среди ученых-политологов. Результаты одного из недавних российских исследований показали, что в экспертном сообществе преобладает мнение о том, что «риски, угрозы и вызовы в социально-политической сфере в существенной мере превышают конструктивный потенциал, связанный с внедрением в нее „умных“ технологий, что требует комплексной и заблаговременной разработки превентивных механизмов упреждения негативных последствий применения технологий ИИ и нейросетевых алгоритмов в социально-политической сфере» [3. С. 421].

Крайне актуальным на текущий момент является изучение целого спектра вопросов, связанных с политической ролью нейросетей и ИИ, среди которых: 1) использование указанных технологий в избирательном процессе; 2) их применение в сфере государственного и муниципального управления, а также в рамках модели диалога «Власть – общество»; 3) их влияние на общественное и политическое восприятие индивидов и групп и т.д. Данная работа написана в русле третьего из указанных выше направлений. Её цель – изучить особенности восприятия индивидами политических текстов, генерируемых одним из популярных приложений ИИ, на примере известного интернет-ресурса «Чат Джипити» («ChatGPT») ¹.

Теоретические основания

Несмотря на возросшую актуальность изучения политической роли технологий искусственного интеллекта, данной тематике ещё не уделено достаточного объема внимания со стороны научного сообщества. Вместе с тем в русле обозначенного направления написаны как русскоязычные работы [3–7 и др.], так – и зарубежные [8–11 и др.].

Одним из тех исследовательских направлений в изучении политической роли ИИ, которое только набирает популярность в научном сообществе, является анализ специфики генерируемого разнообразными приложениями ИИ контента, причем особый интерес у ученых вызывает наличие / отсутствие в подобном контенте возможных смысловых «искажений» и элементов идеологической окрашенности. Авторы недавно опубликованного исследования «Самовосприятие и политические «убеждения» «Чата Джипити» при помощи различного инструментария (например, тесты на определение структуры личности «Большая пятёрка» («Big Five») и психологический тест «Индикатор типов Майерс-Бриггс» («MBTI»)) попытались установить, какие «политические взгляды» в большей степени «выражает» популярное интернет-приложение «Чат Джипити».

Результаты проведенного ими исследования показали, что текущая (на тот момент) версия «Чата Джипити» демонстрирует склонность к «выражению» прогрессивных взглядов («progressive views»), но при этом не выявлено его «склонности» к откровенно «либертарианским или авторитарным взглядам» («libertarian or authoritarian views»). В подавляющем большинстве экс-

¹ Official website of “ChatGPT”. URL: <https://www.chatgpt.org> (accessed: 08 April 2025).

периментов ответы, полученные от данного приложения ИИ, позволяли отнести его к «лево-авторитарному» или «лево-либертарианскому» («the authoritarian left or libertarian left») спектру политических взглядов.

По итогам исследования, проведенного Д. Розадо, установлено, что результаты тестов на определение «политической ориентации» «Чата Джипити» позволяют зачастую говорить о наличии в содержании ответов популярного приложения ИИ на свои вопросы левого политического уклона [11. Р. 4]. Ученый выражает опасения о том, что используемые большим числом людей и «демонстрирующие» политическую предвзятость современные системы ИИ могут применяться для установления контроля над обществом, распространения дезинформации и манипулирования демократическими институтами и процессами [11. Р. 5].

Вопрос о ценностно-нейтральном характере генерируемого ИИ контента напрямую ставит в своей работе И.А. Быков, задавая при этом дополнительный вопрос о том, «насколько граждане, бюрократия, элиты и политики могут доверять политическим суждениям, генерируемым с помощью технологий искусственного интеллекта» [5. С. 24]. В работе У. Петерса «Алгоритмическая политическая ангажированность в системах искусственного интеллекта» отмечается, что алгоритмы ИИ могут формировать «предвзятый» контент по отношению к политическим ориентациям людей таким же образом, как и в случае генерирования контента, в котором, например, присутствуют гендерные предубеждения [10. Р. 17].

Ещё одним из востребованных направлений изучения в рамках обозначенной в работе темы является анализ возможностей и угроз, связанных с применением технологий ИИ в сфере государственного управления, в частности, в области автоматизации административных процессов управления. О внедрении искусственного интеллекта для автоматизации повторяющихся задач и поддержки сложных процессов принятия решений пишут в своей недавней работе «Администрация будущего» М. Фюрланд, Я. Хауптманн и Р. Шрёдер, приводя конкретный пример из социальной сферы, где могут быть применены указанные технологии [13. Р. 482–483]. Ученые подчеркивают, что сегодня «цифровизацию больше не следует понимать (*исключительно*. – Примеч. автора) как оцифровку документов... целью должна быть цифровизация и автоматизация процессов» [13. Р. 476].

Теме использования технологий ИИ в государственном управлении посвящена и одна из работ С. Шрёдера, где он пишет о том, что веб-приложения ИИ, генерирующие тексты, способны улучшить работу органов государственной власти. При этом он указывает на то, что пока неизвестно, возможно ли адаптировать технологии ИИ к существующей правовой системе или же саму правовую систему с минимальными рисками можно адаптировать к все более изменяющимся и совершенствующимся технологиям. Отвечая в определенной степени на поставленный им вопрос, ученый отмечает целесообразность осуществления прозрачной оценки опыта применения ИИ для генерации текстового контента в сфере государственного управления [14. Р. 245].

Роль технологий искусственного интеллекта как организационного механизма в сфере общественной и политической коммуникации рассматривают Ф.Я. Шефер, Х.Б. Карпуктсис и Г.С. Шааль. Они выделили три измерения публичной коммуникации с точки зрения воздействия на неё технологий ис-

кусственного интеллекта: 1) «измерение медиации» («die Dimension der Vermittlung»), которое рассматривает, например, возможности автоматизированной коммуникации в процессах ИИ и связанные с этим масштабируемость и подход, ориентированный на целевую группу; 2) «измерение индивидуального позиционирования» («die Dimension der individuellen Disposition»), которое рассматривает мотивационные ресурсы дискурса и влияние на них ИИ; и, наконец, 3) «измерение обсуждения на макроуровне» («die Dimension der Deliberation auf Makroebene»), которое охватывает вызовы и возможности, связанные с растущей интеграцией процессов ИИ в публичную коммуникацию в контексте фундаментальных концепций, ценностей и норм делиберативной демократии [15. Р. 200].

Несмотря на растущий интерес к изучению политической роли современных систем искусственного интеллекта, на данный момент в научном сообществе написано совсем не много работ по обозначенной проблематике, что подчеркивает актуальность проводимого исследования. Основной акцент в текущей работе сделан на изучении особенностей восприятия молодой аудиторией контента, посвященного политической проблематике и сгенерированного одним из популярных приложений ИИ – «Чатом Джипити».

Эмпирический метод исследования

Для выполнения поставленной в работе цели в начале – середине апреля 2025 г. было проведено экспериментальное тестирование, подразумевающее применение целого комплекса разнообразных прикладных методов, включая анкетирование, шкалирование, статистический и сравнительный анализ. Ключевой задачей в рамках исследования стало выявление отношения молодой аудитории к генерируемому контенту на политическую тему, в качестве которой в произвольном порядке была выбрана тема политических ценностей.

Экспериментальное тестирование включало в себя пять этапов:

- 1) выбор конкретной темы в качестве объекта изучения;
- 2) поиск в русскоязычной научной литературе нескольких определений понятия «политические ценности»;
- 3) генерирование нескольких определений «политические ценности» в популярном интернет-приложении «Чат Джипити»;
- 4) подготовка и проведение экспериментального тестирования среди молодой аудитории;
- 5) проведение количественных расчетов, интерпретация результатов и подведение итогов.

Поиск определения понятия «политические ценности» как в научных работах, так и при помощи «Чата Джипити» осуществлялся исключительно на русском языке во избежание неточностей переводных версий текста.

Учитывая, что нам было важно услышать мнение участников эксперимента относительно наличия / отсутствия конкретного «акцента» со стороны ИИ по отношению к указанной теме, целесообразно было изучить позицию той аудитории, которая в той или иной степени, на регулярной основе погружена в политическую тематику. В этой связи для участия в пилотном эксперименте были приглашены студенты бакалавриата политологии 1–4-х курсов, проходящие обучение в Институте международных отношений и мировой

истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ИМОМИ ННГУ). Авторы исследования убеждены в том, что представители данной аудитории готовы выявить смысловые акценты (при их наличии) в представленном им для анкетирования тесте.

Всего в пилотном тестировании приняли участие 60 студентов разных курсов направления подготовки «Политология» ИМОМИ ННГУ. Количество объем выборки кажется небольшим, однако целью исследования является не проведение индустриального опроса, а поиск (при помощи экспериментального тестирования) мнения относительно небольшой аудитории, регулярно (согласно в том числе учебной программе) изучающей политическую информацию (включая политическую теорию и анализ политических событий и процессов) и, как предполагается, часто использующей приложения искусственного интеллекта. По гендерному принципу участники разделились практически поровну: 50% – мужчины и 48% – женщины (в одном из анкетных бланков информация о поле не указана).

В ходе пилотного тестирования его участникам были выданы для заполнения соответствующие анкеты. Структура анкеты включала в себя 2 части. В первой части представлены общие вопросы, где участников просили указать номер курса, пол, отношение к технологиям ИИ (оптимистичное / нейтральное / пессимистичное) и частоту их использования (всегда / очень часто / часто / редко / очень редко / никогда).

Вторая часть анкеты включала в себя табличную матрицу, где было по строкам приведено 7 определений понятия «политические ценности», а по столбцам – участников пилотного эксперимента попросили ответить на ряд вопросов – выполнить задания (в том числе – с использованием шкалирования). Всего 5 вопросов и заданий:

1. Ответить на вопрос: «Сделано ли соответствующее определение при помощи приложения ИИ (да / нет / затрудняюсь ответить)».

2. Оценить степень идеологизированности текста определения по шкале от «0» (минимальная) до «5» (максимальная).

3. Оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на личности, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный).

4. Оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на государстве, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный).

5. Оценить объем внимания, акцентируемого (в тексте определения) на обществе, по шкале от «0» (минимальный) до «5» (максимальный).

Для выявления возможных «политических предпочтений» участникам тестирования был задан прямой вопрос – о степени идеологизированности, а также вопросы, связанные с тем, на внимание к каким субъектам сделан основной акцент в представленных дефинициях (здесь использовались за основу две дихотомии: «личность – общество» и «личность – государство»). Фокусировка внимания на личности, государстве или обществе позволяет сделать вывод о наличии акцента на индивидуалистских или коллективистских политических ценностях. Поэтому при подготовке анкеты и учитывались обозначенные выше дихотомии.

Четыре дефиниции сгенерированы приложением ИИ «Чат Джипити» на основании простого поискового запроса: «Политические ценности – это».

Период генерирования текстов – начало апреля 2025 г.¹. «Чат Джипити» «предложил» следующие определения:

- «...Основные принципы и идеи, которые определяют взгляды и поведение индивидов или групп в политической сфере, служащие ориентиром для политической деятельности и формируют основу для оценки различных политических ситуаций и явлений» (для удобства при последующей обработке результатов обозначим дефиницию как Определение 1).

- «...Основополагающие убеждения и принципы, которые формируют взгляды людей на политику, государственное управление и общественные отношения и определяют то, как индивиды или группы оценивают различные политические явления, принимают решения и формулируют свои требования к власти и обществу» (Определение 2).

- «...Ключевые убеждения и идеи, которые формируют политическую культуру и определяют поведение индивидуумов и групп в рамках политической системы» (Определение 3).

- «...Базовые убеждения и принципы, которые определяют взгляды людей или групп на вопросы власти, управления и организации общества» (Определение 4).

В тексты некоторых дефиниций, представленных приложением ИИ, были внесены небольшие изменения, которые не оказали какого-либо сущностного влияния на их смысловое наполнение: например, «Чат Джипити» в «своих» определениях часто «использовал» прилагательное «основной», что без необходимой корректировки создало бы дополнительную подсказку для участников тестирования, поэтому указанное прилагательное было заменено на такие слова, как «базовый» и «ключевой». Кроме того, в некоторых случаях при помощи слов-связок из двух предложений было сформировано одно. Подчеркнем, на наш взгляд, подобные изменения вполне допустимы при проведении пилотного эксперимента и не оказывают существенного влияния на его результаты.

Три из семи определений понятия «политические ценности» взяты из научных статей российских ученых, среди них следующие дефиниции:

- «...устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» [16. С. 178; 17. С. 228] (для удобства при последующей обработке результатов обозначим дефиницию как Определение 5);

- «...система представлений о желаемых принципах политического устройства общества» [18. С. 24] (Определение 6);

- «...Идеи политических потребностей, выражающие отношение индивидов, социальных групп, классов, общества между собой» [19. С. 136] (Определение 7).

Результаты исследования

Согласно результатам исследования, 50% участников тестирования смотрят на развитие современных технологий ИИ нейтрально, 47% – оптимистично, 3% участников не указали ответ на этот вопрос. При этом никто не высказал пессимистичного взгляда на развитие ИИ. С точки зрения частоты

¹ Official website of «ChatGPT». URL: <https://www.chatgpt.org> (accessed: 08 April 2025).

использования приложений ИИ отметим, что 35% участников пилотного тестирования сказали, что «часто» используют приложения ИИ, 30% респондентов ответили – «редко», 22% – «очень часто», 5% – не указали ответ на обозначенный вопрос, столько же человек заявили, что «очень редко», а 3% сказали, что «всегда» используют ИИ. Подробная статистика отражена на рис. 1, 2.

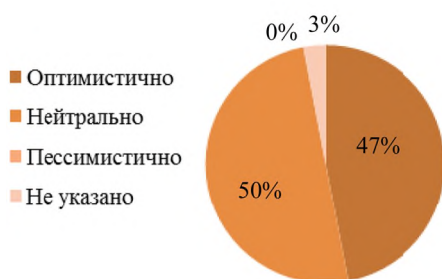

Рис. 1. Диаграмма распределения ответов участников эксперимента на вопрос: «Как Вы смотрите на развитие технологий ИИ?»

Рис. 2. Диаграмма распределения ответов участников эксперимента на вопрос: «Как часто Вы используете технологии ИИ?»

Касаемо содержания второй (основной) части бланка тестирования нас в текущей работе интересовали исключительно количественные данные, связанные с определениями термина «политические ценности», сгенерированными «Чатом Джипти», т.е. статистика по четырем дефинициям. Причем в случае со шкальными оценками степени идеологизированности и акцента на личности, обществе и государстве в представленных определениях, которые указывали участники тестирования, использовались не абсолютные или суммированные значения, а – средние арифметические и медианные (вторые, на наш взгляд, более показательны, с точки зрения необходимости поиска общей тенденции). В случае же с ответами на вопрос о том, сгенерировано ли то или иное определение посредством ИИ, используется процентное соотношение ответов всех участников тестирования. Статистические результаты отражены в табл. 1.

Таблица 1. Статистические показатели частоты ответов участников эксперимента на вопросы о происхождении определений термина «политические ценности», медианных значений степени идеологизированности дефиниций и фокусировки в них внимания на личности, государстве и обществе

Дефиниции «политические ценности», сгенерированные при помощи ИИ*	Доля правильных** ответов среди участников эксперимента, %	Среднее арифметическое и медианное значения оценок (от 0 до 5)			
		степени идеологизированности дефиниций	объема внимания в дефинициях на личности	объема внимания в дефинициях на государстве	объема внимания в дефинициях на обществе
Определение 1	53	1,7 / 1	2,2 / 2	1,2 / 1	2,2 / 2
Определение 2	43	2,2 / 2	2,6 / 2	2,7 / 3	2,9 / 3
Определение 3	42	2,2 / 2	2,4 / 2	1,25 / 1	2 / 2
Определение 4	63	1,85 / 2	1,93 / 2	1,68 / 2	2,92 / 3

* Тексты всех указанных определений сгенерированы при помощи приложения ИИ «Чат Джипти» // Official website of «ChatGPT». URL: <https://www.chatgpt.org> (accessed: 08 April 2025).

** Под «правильными» в данном случае подразумеваются ответы участников эксперимента, сказавших о том, что одно из приведенных в таблице определений сгенерировано при помощи веб-приложения ИИ.

Согласно данным табл. 1, чаще остальных в качестве сгенерированного с помощью ИИ участники называли определение 4 – 63% от всех участников тестирования, а реже других – определения 3 и 2, по 42 и 43% соответственно. Определение 1 в качестве сформированного посредством ИИ указывалось 53% участников пилотного исследования. В данном случае подобрать какую-либо примерную шкалу для оценки того, насколько точно то или иное определение обозначается в качестве сгенерированного с помощью ИИ, трудно, но следует отметить, что показатели в 40–50% можно обозначить как относительно небольшие с точки зрения установления того, как сформированы тексты тех или иных определений. Иными словами, в двух из четырех случаев у половины участников эксперимента возникли трудности с установлением природы происхождения определения термина «политические ценности» (в случае с ещё одним определением подобные трудности возникли у 47% участников тестирования).

Для более удобной интерпретации данных о степени идеологизированности, представленной в том или ином тексте определения, введем условную шкалу: медианные значения в диапазоне от 0 до 0,9 могут означать низкую степень идеологизированности, 1–1,9 – умеренно низкую, 2–2,9 – среднюю степень, 3–3,9 – умеренно высокую и 4–5 – высокую. Разумеется, данная шкала значений не претендует на абсолютный характер и необходима для описания некоторых контуров полученных статистических значений. Аналогичную шкалу значений предлагается использовать и при интерпретации результатов шкалирования по вопросам, касающимся объема внимания, уделенного в тексте дефиниции личности, обществу и государству.

Медианный показатель степени идеологизированности большинства дефиниций равен двум (определения 2–4), а в одном случае – единице (определение 1). Это говорит о том, что студенческая аудитория оценивает степень идеологизированности, демонстрируемую в текстах определений от ИИ как умеренно низкую либо среднюю, что в определенной степени опровергает идею о наличии ярко выраженных «политических предпочтений», представленных в контенте ИИ (подчеркнем, что участие в экспериментальном исследовании принимали студенты политологического направления).

Абсолютное единодушие с точки зрения медианных значений демонстрируют оценки респондентов степени акцентированности внимания в сформированных ИИ дефинициях на теме личности – во всех определениях указанные значения равны двум, что свидетельствует, согласно мнению участников тестирования, о средней степени объема внимания на личности как объекте.

Несколько иная ситуация в случае с медианными значениями оценок объема внимания, уделяемого в представленных определениях государству. Если относительно трех из четырех дефиниций медианные значения варьируют от 1 до 2 (что свидетельствует об умеренно низком и среднем объеме внимания), то для одной из дефиниций это значение равно трем (умеренно высокий показатель объема внимания). По критерию фокусировки внимания на государстве медианные значения оценок определений от ИИ чуть менее, чем по критерию фокусировки внимания на личности, согласуются с медианными значениями оценок степени идеологизированности дефиниций от ИИ.

Ещё менее с медианными оценками степени идеологизированности определений согласуются медианные оценки объема внимания на обществе: для двух дефиниций эти значения равны двум (средний объем внимания), для двух других – трём (умеренно высокий объем внимания). Таким образом, по мнению участников тестирования, в целом в приведенных определениях термина «политические ценности», которые сгенерированы при помощи приложения ИИ, встречаются: умеренно низкий и средний объем внимания на личности, чуть больший объем внимания на обществе, а в случае с государством показатель объема внимания принимает как умеренно высокие и средние значения, так и умеренно низкие. Отметим, что ни в одном из случаев не выявлено такого медианного значения, которое свидетельствовало бы напрямую о высоком объеме внимания на личности, обществе или государстве (аналогичная ситуация и с оценками о степени идеологизированности содержания дефиниций).

Таблица 2. Статистические показатели частоты ответов участников эксперимента на вопросы о происхождении определений термина «политические ценности» и медианных значений степени идеологизированности дефиниций, приведенных в российских научных публикациях

Дефиниции «политические ценности» из российских научных публикаций	Доля неправильных* ответов среди участников эксперимента, %	Среднее арифметическое и медиана оценок степени идеологизированности дефиниций, от 0 до 5
Определение 5	33	1,7 / 1,5
Определение 6	45	1,3 / 1
Определение 7	47	2,1 / 2

* Под «неправильными» в данном случае подразумеваются ответы участников эксперимента, сказавших о том, что одно из приведенных в таблице определений сгенерировано при помощи веб-приложения ИИ.

Согласно данным табл. 2, только 33% участников тестирования ответили, что текст определения 5 сгенерирован посредством ИИ, что является минимальным показателем среди всех дефиниций, используемых в исследовании. За то, что определения 6 и 7 сформированы при помощи ИИ, высказались 45 и 47% соответственно, что сопоставимо с аналогичными показателями для определений 2 и 3. Сравнивая значения показателей «искусственных» и «естественных» (т.е. сформулированных авторами научных публикаций) определений, заметим, что у участников тестирования в целом возникло меньше трудностей при установлении природы происхождения дефиниций, представленных именно в текстах научных публикаций (медианное процентное значение в первом случае 48%, во втором – 45%). Кроме того, результаты также показывают, что, по мнению участников эксперимента, общая медианная оценка степени идеологизированности «искусственных» определений (равна 2) выше аналогичного показателя применительно к «естественным» определениям (равна 1,5).

Обсуждение

Результаты проведенного экспериментального тестирования позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, у участников тестирования – молодых студентов политологического направления – встречается либо нейтральный, либо оптимистичный взгляд на технологии современного искусственного интеллекта. Несмотря на широко обсуждаемые в обществе и потенциально негативные тенденции и последствия от широкого внедрения ИИ, участники

исследования не высказали пессимистичных оценок относительно обозначенного процесса. Впрочем, вызывает интерес вопрос о том, что означает нейтральный взгляд на развитие ИИ, каковы его содержание и специфика. Однако данный вопрос не являлся ключевым в проводимом исследовании и может быть рассмотрен в последующем.

Во-вторых, любопытно, что более чем каждый третий представитель молодой аудитории, принявший участие в тестировании, редко или очень редко пользуется технологиями ИИ, что, возможно, выглядит несколько необычно, учитывая возраст участников и их род занятий (имеется в виду обучение на программе бакалавриата и необходимость регулярно работать с контентом). При этом почти две трети участников тестирования часто, очень часто или вообще всегда пользуются технологиями ИИ. Если учесть данные показатели, то становится очевидным, что вопреки стремительному распространению ИИ далеко не всегда частота использования информационно-коммуникационных технологий (а у молодой аудитории она крайне высока) означает и аналогичную частоту использования непосредственно технологий ИИ.

В-третьих, отмечаем возникшие трудности с установлением происхождения текста дефиниций термина «политические ценности»: в 50% случаев определить факт генерирования текста при помощи ИИ удалось менее чем половине участников эксперимента, а в одном из случаев – чуть более чем половине. Подчеркнем, что в исследовании приняли участие студенты политологии, в той или иной степени погруженные в тематику работы, поэтому уровень их подготовки вполне гарантированно позволяет им применять знания в области политической теории и аксиологии. Одной из причин здесь может выступать точность и академичность формулировок, подбираемых нейросетью, что свидетельствует о качестве её обучения и используемой широте теоретического материала. Это ещё более актуализирует вопрос о степени влияния подобных технологий на общественное и политическое сознание.

В-четвертых, медианные значения оценок, данных участниками тестирования предложенным дефинициям термина «политические ценности», свидетельствуют о том, что, по мнению молодой аудитории, для приведенных дефиниций характерна средняя либо умеренно низкая степень идеологизированности. Кроме того, примерно схожие оценки касались и объема внимания, уделяемого в них теме личности. Чуть больше внимания в определениях было уделено государству, а максимальное число среди медианных значений, указывающих на умеренно высокий объем внимания в сгенерированных текстах, было характерно для темы общества. Отсутствие среди медианных показателей высоких значений свидетельствует о том, что, согласно мнению участников, ИИ сформировал тексты с умеренно низкой, средней и умеренно высокой степенью идеологизированности, а по шкале «личность–государство» или «личность–общество», т.е. в дихотомии «индивидуальное–коллективное», он чуть чаще «делает акцент» на государстве или обществе. Однако подчеркнем, что все обозначенные акценты выражаются в умеренных либо в средних значениях, что в некоторой степени несколько противоречит представленным ранее выводам ученых о наличии у ИИ «политических взглядов».

В-пятых, следует отдельно обратить внимание на выявленную участниками исследования относительную «склонность» изучаемого интернет-

приложения при подготовке определения «политические ценности» акцентировать внимание скорее на обществе, а не на личности. Иными словам, в содержании определения внимание чуть больше фокусируется на коллективном, а не на индивидуальном аспекте. Учитывая степень выраженности подобного «акцента», пока рано говорить о наличии по-настоящему ярко представленного политического «смещения» в сторону ценностей группы и коллектива в противовес индивидуалистским ценностям.

В-шестых, вероятность неверного установления участниками эксперимента «искусственной» природы дефиниций, сформулированных учеными в своих научных работах, ниже, чем вероятность верного определения ими «искусственной» природы дефиниций, сгенерированных при помощи ИИ. Одна из возможных причин выявленной тенденции – это более четкое понимание самого рассматриваемого понятия именно через теоретико-концептуальную оптику. Иными словами, в случае с «естественными» дефинициями речь идет о научном дискурсе, а в случае с «искусственными» речь может идти не только о научном, но и, например, о публицистическом дискурсе, в зависимости от информационного массива, на котором обучается нейросеть. Участникам эксперимента, учитывая их подготовку в области политологических дисциплин, вероятно, ближе именно теоретико-концептуальный взгляд на исследуемый предмет.

Указанным обстоятельством может объясняться и то, что по результатам тестирования оценка его участниками степени идеологизированности «естественных» определений ниже, чем дефиниций, сгенерированных при помощи ИИ. Таким образом, представители молодой студенческой (политологической) аудитории указывают на наличие чуть большего идеологического акцента именно в тех дефинициях, которые были сгенерированы при помощи интернет-приложения ИИ «Чат Джипити»

Заключение

Технологии искусственного интеллекта стремительно проникают в различные сферы общественного функционирования. Всё более заметным становится и их роль в политическом пространстве. Одним из наиболее актуальных сегодня является вопрос о специфике генерируемого ИИ контента, в том числе – с точки зрения наличия / отсутствия в нем конкретных политических «предпочтений». Результаты недавно проведенного экспериментального тестирования студентов политологического направления подготовки показали, что, по мнению участников исследования, степень идеологизированности дефиниций «политические ценности», формируемых приложением «Чат Джипити», является средней либо умеренно низкой. Примерно аналогичным образом в рассматриваемых текстах определений сфокусировано внимание на личности, чуть более ярко – на государстве, а ещё более заметно – на обществе. Исследование носит во многом пилотный характер, а его основная идея в дальнейшем может быть масштабирована и использована для изучения на большей по объему выборке.

Список источников

1. Hirsch-Kreinsen H., Krokowski Th. Technologieversprechen Künstliche Intelligenz. Vergangene und gegenwärtige Konjunkturen in der Bundesrepublik // Berliner Journal für Soziologie. 2023. Bd. 33, № 4. S. 453–484. doi: 10.1007/s11609-023-00504-1

2. Kreyßing R. Verwaltungsentscheidungen durch Künstliche Intelligenz. Implikationen und verwaltungsrechtliche Rahmenbedingungen. Springer Wiesbaden, 2025. 482 S. doi: 10.1007/978-3-658-48413-2
3. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26, № 2. С. 406–424. doi: 10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424
4. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 1. С. 113–133. doi: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133
5. Быков И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений // Журнал политических исследований. 2020. № 2. С. 23–33. doi: 10.12737/2587-6295-2020-23-33
6. Петухов А.Ю., Каминченко Д.И. Анализ текстов о спорном статусе Тайваня, созданных языковой моделью ChatGPT // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29, № 3. С. 593–611. doi: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-593-611
7. Каминченко Д.И., Петухов А.Ю. Анализ особенностей репрезентации кандидатов на выборах в президенты США 2024 года в приложении генеративного искусственного интеллекта ChatGPT // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29, № 4. С. 772–787. doi: 10.22363/2312-9220-2024-29-4-772-787
8. Darius Ph., Römmele A. KI und datengesteuerte Kampagnen: Eine Diskussion der Rolle generativer KI im politischen Wahlkampf // Informationsflüsse, Wahlen und Demokratie. Festschrift für Rüdiger Schmitt-Beck. Baden-Baden : Nomos, 2023. Bd. 35. S. 199–212. doi: 10.5771/9783748915553-199
9. Koster A.K. Das Ende des Politischen? Demokratische Politik und Künstliche Intelligenz // Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2022. Bd. 32, № 2. P. 573–594. doi: 10.1007/s41358-021-00280-5
10. Peters U. Algorithmic political bias in artificial intelligence systems // Philosophy & Technology. 2022. Vol. 35, № 2. P. 1–23. doi: 10.1007/s13347-022-00512-8
11. Rozado D. The political biases of ChatGPT // Social Sciences. 2023. Vol. 12, № 3. P. 1–8. doi: 10.3390/socsci12030148
12. Rutinowski J., Franke S., Endendyk Ja., Roidl M., Pauly M. The self-perception and political biases of ChatGPT // Human Behavior and Emerging Technologies. 2024. P. 1–9. doi: 10.1155/2024/7115633
13. Fuhrland M., Hauptmann J., Schröder R. Die Verwaltung der Zukunft // Digitale Identitäten und Nachweise / eds. J. Anke, M. Kubach, J. Sürmeli. Wiesbaden : Springer Vieweg, 2025. P. 475–491. doi: 10.1007/978-3-658-47708-0_29
14. Schröder S. Textgenerierende KI im Verwaltungsverfahren – Politische Ziele, Regulierung und Verwaltungspraxis im Spannungsfeld // Schreibende KI – ein interdisziplinärer Diskurs. ars digitalis / eds. A. Martens, C.H. Cap. Wiesbaden : Springer Vieweg, 2025. P. 229–247. doi: 10.1007/978-3-658-45839-3_10
15. Schäfer P.J., Karpouchsis C.B., Schaal G.S. Bericht zur Konferenz Politische Kommunikation und KI – Chancen und Herausforderung für die Regierungskommunikation // Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik. 2023. Bd. 16, № 2. S. 199–203. doi: 10.1007/s12399-023-00945-9
16. Селезнева А.В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 49. С. 177–192.
17. Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
18. Бодан И.В. Политические ценности в современной России: когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Т. 7, № 3. С. 24–34.
19. Зимин В.А. Политические ценности как стимулы и барьеры российской модернизации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 4 (11). С. 135–143.

References

1. Hirsch-Kreinsen, H. & Krokowski, Th. (2023) Technologieversprechen Künstliche Intelligenz. Vergangene und gegenwärtige Konjunktoren in der Bundesrepublik. *Berliner Journal für Soziologie*. 33(4). pp. 453–484. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11609-023-00504-1>

2. Kreyßing, R. (2025) *Verwaltungsentscheidungen durch Künstliche Intelligenz. Implikationen und verwaltungsrechtliche Rahmenbedingungen*. Springer Wiesbaden. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-48413-2>
3. Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N. & Pechenkin, N.M (2024) Riski, ugrozy i vyzovy vnedreniya iskusstvennogo intellekta i neyrosetevykh algoritmov v sovremennuyu sistemu sotsial'no-politicheskikh kommunikatsiy: po materialam ekspertnogo issledovaniya [Risks, threats, and challenges of introducing artificial intelligence and neural network algorithms into the contemporary system of socio-political communications: The results of expert study]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 26(2). pp. 406–424. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424>
4. Volodenkov, S.V., Fedorchenko, S.N. & Pechenkin, N.M (2023) Vliyaniye tsifrovoy sredy na sovremennoye mirovozzrenie: Pro et Contra [Influence of the digital environment on the contemporary worldview: Pro et Contra]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 25(1). pp. 113–133. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-113-133>
5. Bykov, I.A. (2020) Iskusstvennyy intellekt kak istochnik politicheskikh suzheniy [Artificial intelligence as a source of political thinking]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*. 4(2). pp. 23–33. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-23-33>
6. Petukhov, A.Yu. & Kaminchchenko, D.I. (2024) Analiz tekstov o spornom statuse Tayvanya, sozdannykh yazykovoy model'yu ChatGPT [Analysis of ChatGPT-generated texts on Taiwan's disputed status]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 29(3). pp. 593–611. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-3-593-611>
7. Kaminchchenko, D.I. & Petukhov, A.Yu. (2024) Analiz osobennostey reprezentatsii kandidatov na vyborakh v prezidenty SShA 2024 goda v prilozhenii generativnogo iskusstvennogo intellekta ChatGPT [Analysis of the features of representation of candidates in the 2024 US presidential elections in the application of generative artificial intelligence]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 29(4). pp. 772–787. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-772-787>
8. Darius, Ph. & Römmele, A. (2023) KI und datengesteuerte Kampagnen: Eine Diskussion der Rolle generativer KI im politischen Wahlkampf. In: Roßteutscher, S., Faas, T., Krewel, M. & Huber, S. (eds) *Informationsflüsse, Wahlen und Demokratie*. Baden-Baden: Nomos. pp. 199–212. DOI: <https://doi.org/10.5771/9783748915553-199>
9. Koster, A.K. (2022) Das Ende des Politischen? Demokratische Politik und Künstliche Intelligenz. *Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 32(2). pp. 573–594. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41358-021-00280-5>
10. Peters, U. (2022) Algorithmic political bias in artificial intelligence systems. *Philosophy & Technology*. 35(2). pp.1–23 DOI: <https://doi.org/10.1007/s13347-022-00512-8>
11. Rozado, D. (2023) The political biases of ChatGPT. *Social Sciences*. 12(3). pp. 1–8. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci12030148>
12. Rutinowski, J., Franke, S., Endendyk, Ja., Roidl, M. & Pauly, M. (2024) The self-perception and political biases of ChatGPT. *Human Behavior and Emerging Technologies*. pp. 1–9. DOI: <https://doi.org/10.1155/2024/7115633>
13. Fuhrland, M., Hauptmann, J. & Schröder, R. (2025) Die Verwaltung der Zukunft. In: Anke, J., Kubach, M. & Sürmeli, J. (eds) *Digitale Identitäten und Nachweise*. Wiesbaden: Springer Vieweg. pp. 475–491. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-47708-0_29
14. Schröder, S. (2025) Textgenerierende KI im Verwaltungsverfahren – Politische Ziele, Regulierung und Verwaltungspraxis im Spannungsfeld. In: Martens, A. & Cap, C.H. (eds) *Schreibende KI – ein interdisziplinärer Diskurs*. Wiesbaden: Springer Vieweg. pp. 229–247. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-658-45839-3_10
15. Schäfer, P.J., Karpouchsis, C.B. & Schaal, G.S. (2023) Bericht zur Konferenz Politische Kommunikation und KI – Chancen und Herausforderung für die Regierungskommunikation. *Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik*. 16(2). pp. 199–203. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12399-023-00945-9>
16. Selezneva, A.V. (2019) Conceptual and methodological foundations of the political-psychological analysis of political values. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 49. pp. 177–192. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>
17. Selezneva, A.V. & Antonov, D.E. (2020) The value bases of the civic consciousness of the Russian youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 58. pp. 227–241. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/58/21>
18. Bogdan, I.V. (2014) Politicheskie tsennosti v sovremennoy Rossii: kognitivnye, emotsional'nye i povedencheskie aspekty [Political values in modern Russia: Cognitive, emotional and

behavioral aspects]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*. 7(3). pp. 24–34.

19. Zimin, V.A. (2012) Politicheskie tsennosti kak stimuly i bar'ery rossiyskoy modernizatsii [Political values as stimulus and barriers of the Russian modernization]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*. 4. pp. 135–143.

Сведения об авторе:

Каминченко Д.И. – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); старший научный сотрудник Лаборатории когнитивной безопасности Университета Неймарка (Нижний Новгород, Россия). E-mail: dmitkam@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kaminchenko D.I. – Cand. Sci. (Political Science), associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation); senior researcher, Neimark University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: dmitkam@inbox.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 01.08.2025;
одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 24.10.2025*

*The article was submitted 01.08.2025;
approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 24.10.2025*